

Указ Президента адаптирует проект СРП «Сахалин-2» к пост-санкционным реалиям

В России создан пилотный инструмент минимизации рисков для российских инвестпроектов на этапе деглобализации

Андрей Конопляник (/authors/49975/)

Об авторе: Андрей Александрович Конопляник - д.э.н., проф., советник Генерального директора ООО «Газпром экспорт», член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике

Теги: недружественные страны (/search/tags/?tags=недружественные страны), проект (/search/tags/?tags=проект), защита (/search/tags/?tags=защита), путин (/search/tags/?tags=путин), сахалин (/search/tags/?tags=сахалин)

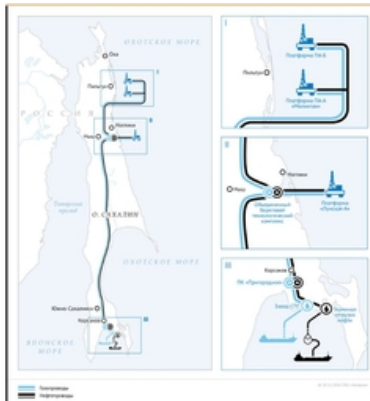

Рисунок 1. Проект «Сахалин-2»:
производственная структура

Источник: <https://www.gazprom.ru/projects/sakhalin2/>

Проект «Сахалин-2»: производственная структура

структура проекта «Сахалин-2» представлена на рисунке 1.

Два контура защиты от рисков недружественных юрисдикций

Указ 416 устраняет как минимум два фундаментальных риска для «Сахалина-2», связанных с недружественными юрисдикциями.

Первый - риск в связи с местом регистрации оператора проекта «Сахалин-2» - компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» (далее «Сахалин Энерджи»). Она является второй стороной СРП по проекту, наряду с Российской Федерацией, в рамках правоотношений между инвестором-недропользователем и принимающим суверенным государством-собственником недр (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Проект Сахалин-2 – контрактно-правовые рамки до и после Указа 416 от 30.06.2022

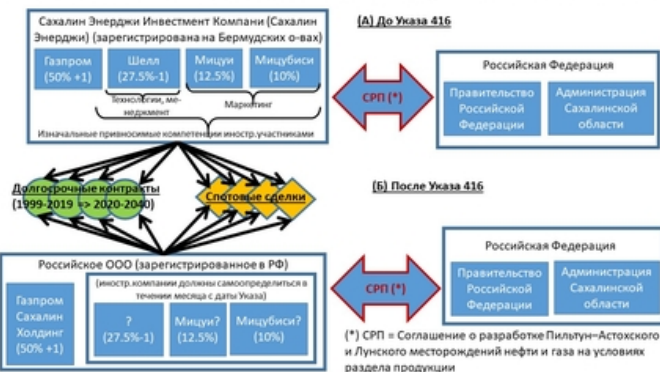

Рисунок 2. Проект Сахалин-2 - контрактно-правовые рамки до и после Указа 416 от 30.06.2022

В соответствии с пунктом 1(а) Указа создается российское ООО, которому переходят все права и обязанности оператора проекта «Сахалин-2». И далее (ключевое!): «Общество осуществляет свою деятельность в соответствии с Соглашением (то есть СРП по проекту «Сахалин-2»)». Таким образом, перенос регистрации нового общества-правопреемника «Сахалин Энерджи» в российскую юрисдикцию минимизирует дальнейшие возможные санкционные риски, которые могли бы заблокировать или повлиять на дальнейшую работу проекта со стороны компании-оператора. При этом перерегистрация компании-оператора в российскую юрисдикцию сохраняет все параметры СРП - оно остается без изменений (рисунок 2).

«Сахалин Энерджи» зарегистрирована под номером 19370 в Бермудском регистре компаний 18 апреля 1994 г. Бермудские острова являются заморским владением Великобритании, которая распоряжением правительства РФ от 5 марта 2022 года №430-р отнесена к перечню «недружественных государств». Эта страна с 2014 г. ввела против России 1360 различных

30 июня с.г. президент РФ подписал Указ 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций», целиком посвященный проекту «Сахалин-2». Указ описывает механизм его полного перевода в российскую юрисдикцию. Тем самым Указ защищает Российскую Федерацию, которая является стороной соглашения о разделе продукции (СРП) по проекту «Сахалин-2», от возможных санкционных рисков со стороны «недружественных государств», а именно, от «ограничительных мер в отношении граждан РФ и российских юрлиц, в целях защиты национальных интересов РФ». Производственная

санкций, в том числе с 22 февраля по 30 июня с.г. - 1124. Полагаю, этот перечень остается открытым... несмотря на объявленный уход премьера Джонсона со своего поста...

Второй - риск политически-мотивированных действий и/или бездействия со стороны компаний, входящих в консорциум «Сахалин Энерджи» и зарегистрированных на территории «недружественных государств», а значит подконтрольных им. В первую очередь - со стороны зарегистрированной с 2005 г. в Нидерландах, компании «Ройял Датч Шелл» (далее РДШ), в связи с заявленным ею выходом из всех операций в России.

23 февраля с.г. РДШ сообщила, что готова соблюдать любые санкции в отношении России. 28 февраля Совет директоров компании объявил о намерении выйти из совместных предприятий с «Газпромом» и связанными предприятиями, включая долю РДШ в 27,5% минус одна акция в «Сахалин 2». После этого стали появляться неподтвержденные и/или опровергаемые слухи о «ранней стадии переговоров» РДШ с китайскими нефтяными госкорпорациями о продаже ее доли в проекте.

Правительство Нидерландов (нынешней материнской страны РДШ) является одним из наиболее активных участников санкционной антироссийской повестки: две из шести компаний, отказавшихся перейти на новую схему оплаты поставок российского трубопроводного газа (в соответствии с указом президента РФ №172 от 31.03.2022), - это нидерландская компания ГазТерра (50% у Правительства Нидерландов, по 25% у РДШ и «ЭкссонМобил») и дочерняя компания РДШ - «Шелл Германия». И немедленное решение об уходе из России, полагаю, не было решением компании РДШ - это было решение правительства Нидерландов (как, впрочем, и - полагаю - решения других работающих в России компаний, материнские офисы которых зарегистрированы в «недружественных» юрисдикциях, были решениями соответствующих «недружественных» властей). Нидерланды, как член ЕС, являются активным участником антироссийской санкционной повестки: с 2014 года ЕС (включая Нидерланды) ввел против России 1282 различных санкций, в том числе с 22 февраля по 30 июня с.г. - 1034. Поэтому компания РДШ несвободна в принятии решений (они могут диктоваться ей правительством страны), а ее текущее присутствие в проекте «в подвешенном состоянии», в состоянии неопределенного выхода, является миной замедленного действия и для РФ, и для остальных участников консорциума.

Таким образом Указ 416 создает два контура безопасности для Российской Федерации от рисков «недружественных юрисдикций»: от прямых (Великобритания => подконтрольная ей территория Виргинских островов => компания «Сахалин Энерджи» => проект «Сахалин-2») и от опосредованных (Нидерланды => компания РДШ => компания «Сахалин Энерджи» => проект «Сахалин-2»). Я усматриваю в этом прямую аналогию Указа 416 с Указом Президента №172 от 31.03.2022 о новом порядке оплаты поставок трубопроводного газа в «недружественные страны», ставшего известным как «газ за рубли»: оба Указа - 172 и 416 - создают, на мой взгляд, двойные «контуры безопасности» для объектов их действия.

Позиция премьер-министра Японии по проблеме

Порядка 60% СПГ с проекта «Сахалин-2» поставляется в Японию, что составляет 9% ее импорта СПГ. Японские участники «Сахалин Энерджи» не заявляли о своих намерениях по выходу из «Сахалина-2» - слишком очевидны экономические преимущества этого проекта для Японии:

(1) Транспортное плечо Сахалин-Япония практически нулевое, что является очевидным конкурентным преимуществом для Японии СПГ с этого проекта, в котором в качестве инвесторов-недропользователей участвуют японские компании, по сравнению с СПГ от других поставщиков;

(2) Более северное расположение Сахалина по сравнению с другими поставщиками СПГ в Японию (Малайзия, Ближний Восток, Австралия) уменьшает по сравнению с ними энергозатраты на сжижение газа (необходимо обеспечить меньший перепад температур для достижения температуры перехода газа в жидкую фазу - минус 163 градуса по Цельсию), а значит и издержки производства;

(3) Плюс к тому, когда СПГ с «Сахалина-2» контрактровался на поставки в Японию в преддверие запуска завода СПГ на проекте в 1999 г., рынок страны был уже захвачен конкурентами и для того, чтобы сахалинский газ мог войти на него, был предпринят традиционный прием - дисконт с формульной цены. Что делало ее - по формуле - меньше, чем у конкурентов в рамках первого контрактного 20-летнего цикла 1999-2019 гг. Ровно так, с дисконтом, советский газ входил ранее на европейский рынок в конце 1960-х годов, ровно так происходит вхождение любого нового игрока на любой рынок со сложившейся структурой участников. Перезаключение контрактов проекта на следующий 20-летний цикл выровняло ситуацию, ибо сахалинский СПГ уже утвердился на японском рынке.

Президент компании Мицуи ОСК Лайнс Такеси Хасимото заявил, что Японии будет тяжело отказаться от российского газа из-за сложной ситуации в энергетической отрасли государства. По его словам, в настоящее время на спотовом рынке СПГ и уголь очень дорогие. Из-за этого Япония не хотела бы прекращать импорт российского СПГ, который суда компании продолжают перевозить в обычном режиме. «Поскольку японским покупателям необходим СПГ с проекта «Сахалин-2», то мы определенно приложим все усилия, чтобы продолжать предоставлять им свои услуги в обычном режиме, независимо от проводимой Россией национальной политики», — сказал он «Файненшл Таймс».

Поэтому японские участники «Сахалин Энерджи», равно как и покупатели СПГ с «Сахалина-2» в Японии, законтрактовавшие его вновь в 2019 году на следующие 20 лет, держатся и, полагаю, будут обеими руками держаться за сохранение своего участия в проекте. Ибо Указ 416 защищает интересы и японских участников проектного консорциума, преобразованного теперь в российское ООО, и покупателей газа с «Сахалина-2» от возможных недружественных действий в отношении проекта «недружественных государств» - Великобритании, Нидерландов и (!) самой Японии. Все три страны - участницы антироссийских санкций. Поэтому все могут испортить японские политики...

«Группа семи» и японский премьер против Японии и за «ресурсный колониализм»

Немедленно после выхода Указа 416 в западной прессе появились комментарии, что-де Россия национализировала активы зарубежных участников консорциума «Сахалин Энерджи». 3 июля на сайте японской газеты «Хоккайдо симбун» была опубликована передовая статья: «Сахалин-2» реквизирован. Нужно срочно искать иные пути поставок СПГ». Автор не стеснялся в трактовках: «Похоже, что все права компании «Сахалинская энергия» будут переданы новому предприятию. Действия российского правительства фактически носят характер реквизиции. ... Указ президента РФ противоречит обычаям торговли и ни в коем случае не может быть допустим. Правительству Японии следует выразить резкий протест», — негодует автор. Японская сторона считает, что Россия нарушает договорные обязательства в рамках проекта «Сахалин-2» и тем самым создаёт угрозу собственной же экономической безопасности, не говоря уже о потенциальных убытках. Кроме того, подобные действия, принятые в одностороннем порядке, заставляют терять доверие на международном уровне, говорится в материале.

Японский премьер Кисида, выступая 03 июля в Токио, поддержал предложенный странами «большой семерки» механизм ограничения цен на российскую нефть, и заявил, что потолок для нее будет установлен на уровне вполтину от нынешней цены. Плюс к этому будет-де создан механизм, который не допустит покупку российской нефти по цене выше установленной, предписанной извне (реакция зампреда Совета РФ Дмитрия Медведева на это заявление японского премьера последовала незамедлительно - о рисках потерять участие в проекте «Сахалин-2» в ответ на новые антироссийские репрессии).

Лидеры «Группы семи» предлагают установить «ценовой потолок» для российской нефти на уровне издержек по ее добыче и доставке на рынки, а все, что сверх того (то есть разницу между ценой и издержками) - принудительно изымать через различные инструменты или не допускать продажи по цене выше этого уровня. Текущая дискуссия ведется в основном вокруг уровня цены отсечения и механизмов изъятия того, что сверх этой цены или инструментов недопущения продажи по цене сверх уровня отсечения. На Западе муссируются слухи об уровне отсечения 40-60 долл./баррель, в то время как некоторые российские комментаторы говорят, что-де у нас кое-где издержки добычи вообще всего 15 долл./баррель, из чего невольно напрашивается вывод (у неспециалистов), что нам такое сокращение цен не страшно, забывая при этом, что его предлагают сделать избирательным...

Первым отметился экс-посол США в России Макфол, предложивший 22 марта зачислять выручку от продажи российской нефти на накопительные банковские счета, к которым российская сторона не имела бы прямого доступа. Затем в это обсуждение (наиболее активными участниками которого были США, ЕС и Украина - преимущественно действующие и/или отставные, ныне работающие в разных фондах и «мозговых центрах», политики) добавились идеи о различного типа пошлинах, ценовых потолках и других прямых и косвенных формах и способах изъятия ресурсной ренты у суверенного государства на стадии реализации произведенного товара - невозобновляемого энергоресурса. Не буду обсуждать здесь последствия, прямо противоположные ожидаемым руководителями «семерки» (неизбежность дальнейшего роста цен), и абсурдность предлагаемых экономических механизмов невыплаты и/или принудительного удержания у продавца покупателем части рыночной цены. Отмечу, однако, фундаментальные правовые последствия для современного миропорядка предложения глав государств «семерки», отданного «на проработку» своим профильным министрам.

Разница между ценой и издержками невозобновляемых природных ресурсов (нефти, газа, угля и т.п.) - это есть природная ресурсная рента, принадлежащая суверенным государствам - собственникам природных ресурсов. Генассамблея ООН в своей Резолюции №1803 от 14.12.1962 установила принцип постоянного суверенитета государств на свои природные ресурсы. Предложение «семерки» фактически говорит об отказе от этого принципа, пока в качестве политического предложения. Но поручение подготовить экономический механизм профильными министрами стран «Группы семи» дано и их национальные бюрократии принялись за работу.

Предвижу цепочку последующих «эффектов домино» (если бюрократия получила поручение - она должна предъявить результат его исполнения) по дальнейшему отказу от принципа суверенитета на природные ресурсы в попытке передать управление ими от национальных суверенных государств на наднациональный уровень третьим странам. Речь идет по сути о попытке слома современной системы международных экономических отношений и попытке возврата к порядкам «ресурсного колониализма». Которая не может не получить адекватного ответа.

Национализация возможна, но не предопределена

Полагаю, в нынешних санкционных условиях Указ 416 является гораздо более выдержанным и сбалансированным ответом РФ, чем необдуманные радикальные предложения и действия западных стран, в том числе материнских государств компаний-участников консорциума «Сахалин Энерджи», в частности, наиболее заинтересованной в проекте «Сахалин-2» Японии. Указ предлагает четкую последовательность действий по переходу «Сахалин Энерджи» и компаний консорциума в российскую юрисдикцию.

Указ дает месяц компаниям консорциума на то, чтобы представить в правительство РФ уведомления о согласии принять в собственность доли в уставном капитале нового Общества пропорционально количеству принадлежащих каждому из них акций в уставном капитале «Сахалин Энерджи». Правительство РФ в 3-дневный срок принимает решение о передаче доли соответствующему акционеру консорциума - или (!) об отказе в передаче такой доли. То есть риск неполучения японскими компаниями своей доли в новом обществе есть - и он, полагаю, полностью зависит от текущих и дальнейших действий японских властей. Чем более они будут конфронтационными, тем более велика вероятность национализации их доли. Которая в этом случае подлежит оценке и продаже российскому юридическому лицу в течение четырех месяцев. Цена выкупа определяется по итогам аудита, который проводит правительство РФ. В рамках аудита устанавливается размер нанесенного ущерба и определяется круг лиц, на которых возлагаются обязательства по его возмещению.

Таким образом, Указ описывает порядок перерегистрации компании-оператора проекта «Сахалин-2» в российскую юрисдикцию (точнее, формирование нового российского юрлица со всеми правами и обязанностями по СРП с предложением акционерам «Сахалин Энерджи» сохранить корпоративную структуру прежней компании - см. рисунок 2) и, в случае отказа иностранных акционеров консорциума сделать это, о национализации их активов в рамках проекта.

«Формула Халла» в российском исполнении

Действия властей западных стран в отношении России, ее юридических и физических лиц и их активов за рубежом, являются в чистом виде экспроприацией (национализацией без компенсации), недопустимой в международном праве. Это относится и к беспрецедентной заморозке 300 млрд.долл. золотовалютных резервов страны за рубежом, и к другим многочисленным санкционным мерам.

Национализация же является допустимым действием по международному инвестиционному праву, но должна соответствовать ряду условий, описываемых так называемой «формулой Халла». Она получила свое название по имени госсекретаря США Корделла Халла. В 1938 году, во время спора между США и Мексикой по поводу национализации нефтяных месторождений, находившихся в собственности иностранных, в том числе американских компаний, он потребовал от Мексики незамедлительной компенсации инвесторам США за их экспроприированные нефтяные концессии. С тех пор «формула Халла» является обязательной составляющей (неотъемлемой частью) многочисленных двусторонних соглашений о защите инвестиций (всего в мире их заключено около трех тысяч) и многосторонних инвестиционных договоров, например Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ).

В соответствии с ДЭХ, первым и единственным многосторонним международно-правовым договором об инвестициях и торговле в энергетике, стороной которого была Россия (применяла ДЭХ на временной основе до 2009 г. - подписала, но не ратифицировала его, в 2009 г. вышла из временного применения, а в 2018 г. и из самого Договора) и остается Япония (подписала и ратифицировала ДЭХ и применяет его без изъятий), инвестиции не подлежат национализации, за исключением случаев, когда она осуществляется: (а) с целью, которая отвечает государственным интересам; (b) без дискриминации; (с) с соблюдением надлежащих правовых процедур; и (d) одновременно с выплатой быстрой, достаточной и эффективной компенсации (статья 13.1 ДЭХ). Размер такой компенсации соответствует справедливой рыночной стоимости экспроприированной инвестиции на момент, непосредственно предшествующий национализации или до того момента, когда известие о предстоящей национализации повлияло на стоимость инвестиции.

Известие о возможной национализации может наступить максимум через месяц и три дня с даты опубликования Указа 416 в случае нежелания японских инвесторов или их невозможности, в силу позиции японского правительства, остаться в проекте. «Справедливая рыночная стоимость» с учетом возможного ущерба принимающей стране будет оцениваться в рамках аудита. Мяч (принятия решения) на японской стороне...

Санкционные проблемы с подрядчиками и перевозчиками

Проект «Сахалин-2» противостоит рискам многочисленных прямых и косвенных ущербов от санкций не только по линии инвесторов проекта - иностранных участников консорциума «Сахалин Энерджи», но и по линии его суб-агентов (подрядчиков, перевозчиков и др.). Приведу два примера.

Американская компания «Бэйкер Хьюз» прекращает сервисное обслуживание всех российских СПГ-проектов, включая «Сахалин-2», сообщил «Коммерсантъ». В частности, американцы разрывают долгосрочный контракт с «Сахалин Энерджи» на обслуживание 4 турбин Frame 7EA (90 МВт, используются в технологическом процессе, эта одновальная турбина является предпочтительной для заводов СПГ во всем мире, всего установлено около 1000 таких турбин, могут работать на природном газе, СПГ, дистиллятах, обгазоруженном мазуте) и 5 турбин Frame 5 (25 МВт, считается культовой газовой турбиной высокой мощности для производства электроэнергии, являются наиболее востребованными турбинами в своем диапазоне мощности, во всем мире реализовано и установлено свыше 2800 турбин Frame 5), отзывают соответствующий технический персонал. Компания также прекращает все отгрузки оборудования для СПГ-проектов в РФ, сообщили «Коммерсанту» источники среди российских контрагентов компании. Американская компания разрывает соглашения, несмотря на то что прямых санкционных ограничений на сервис и поставку газовых турбин в РФ нет (запрещено заключение новых контрактов), а «Газпром» (мажоритарный акционер «Сахалин Энерджи») не находится под прямыми санкциями США или ЕС. Однако, по данным других СМИ, Бэйкер Хьюз, которая в марте приостановила деятельность в России, не подтвердила это сообщение.

Одним из решений проблемы, в случае ее возникновения, может быть параллельный импорт, который теперь в России узаконен на уровне законодательства - 28 июня президент РФ подписал соответствующий закон 213-ФЗ. Минпромторг пересматривает и обновляет списки товаров, разрешенных для параллельного импорта. А учитывая широкую географию применения турбин Frame 7EA и Frame 5 по миру, их обслуживание из-за пределов «недружественных стран» не представляется неразрешимой проблемой. Однако, в настоящее время «Сахалин Энерджи» располагает достаточным запасом оборудования для выполнения плановых ремонтов до 2023 года включительно.

Возникают неожиданные последствия для проекта «Сахалин-2» в связи с действиями германского правительства. Страна намерена импортировать СПГ для замены российского трубопроводного газа. Сегодня это называется «план вице-премьера Роберта Хабера», но много раньше, еще при Меркель, этот план начали продавливать США в рамках «ЭнергодIALOGA США-ЕС» для продвижения своего СПГ в Европу. Запланировано поставить в 2023 г. три плавучих терминала СПГ суммарной мощностью 13 млрд куб. м СПГ (правда, разрешение в ускоренном порядке получены только на один - в Вильямсхавене, Нижняя Саксония, и это уже вызвало волну противодействия местных экологов). Однако, в немецком торговом флоте нет большегрузных метановозов для перевозки СПГ на большие расстояния. Спрос со стороны других регионов высок и большинство танкеров уже привязано к долгосрочным СПГ контрактам. Поэтому «план Хабера» может провалиться, в том числе, из-за нехватки танкеров-метановозов. Но можно попытаться спасти его, несмотря на возникающий конфликт интересов Германия - Япония.

«Газпром» фрахтовал танкеры для «Сахалин-2» через «Газпром Маркетинг энд Трейдинг» (ГМТ), который входит в состав «Газпром Германия». Его немецкие власти «временно экспроприировали» (ибо не встречал упоминаний о компенсации) в апреле. Судовладелец «Динагаз» в отчете о результатах первого квартала этого года сообщает, что «чартеры танкеров «Амур Ривер», «Обь Ривер», «Клин Энерджи» находятся под контролем немецкого правительства на неопределенное время с 4 апреля, когда «Газпром Германия» и все ее подразделения, включая ГМТ (в том числе ГМТ Сингапур), были взяты под контроль немецким правительством». В июне суда уже не совершали рейсы по доставке российского СПГ в страны Азии. Немецкое правительство и Федеральное сетевое агентство, которое теперь управляет компанией «Газпром Германия», не сообщают о планах использования газозовозов, но вполне могут привлечь их к доставке СПГ в Германию, чтобы закрыть дефицит танкеров-метановозов.

Дашков и его команда

Пункт 2 Указа 416 гласит: «Правительство РФ назначает в качестве управляющего Обществом действующего или последнего назначенного руководителя российского филиала Компании, который осуществляет функции единоличного исполнительного органа Общества со дня создания Общества до дня избрания единоличного исполнительного органа Общества». С февраля 2013 года главным исполнительным директором «Сахалин Энерджи» является Роман Дашков. Управляющий обществом обязан осуществить перевод всех работников компании (ее российских филиала в Южно-Сахалинске и представительства в Москве) в общество.

В связи с объявленным уходом РДШ и остающимися открытыми вопросов о будущих участниках общества, помимо «Газпрома», перед управляющим «Сахалин Энерджи» и всем коллективом компании стоят дополнительные сложные задачи с которыми им придется справиться.

По мере изменения геополитической ситуации и усиления санкционного давления на Россию, довольно быстро стало очевидно, что работа «Сахалин Энерджи» в прежнем режиме невозможна: эффективность привычных схем заметно снизилась, начали рушиться логистические цепочки и связи с поставщиками зарубежного оборудования и сервисных услуг. Реакция «Сахалин Энерджи» последовала молниеносно - сработала внутренняя «подушка безопасности». В компании был оперативно создан Штаб по обеспечению устойчивости бизнеса.

После заявления РДШ о намерении выхода из проекта «Сахалин-2», иностранный инженерно-технический состав покинул «Сахалин Энерджи». Однако удалось быстро и эффективно заполнить отсутствующие звенья кадровой цепочки отечественными специалистами (не забудем, изначально «Сахалин Энерджи» был чисто иностранным консорциумом, рабочий язык в компании был английский - фактический оператор РДШ, на английском проводились технические внутренние, не только внешние, совещания) и подготовки резерва из российского персонала. Благодаря многолетним целенаправленным усилиям в этом направлении удалось оперативно закрыть более 85 вакансий, одновременно появившихся в связи с оттоком иностранного персонала.

Компания располагает пулом необходимых российских специалистов, которые заменят иностранных подрядчиков, и обеспечена всеми критическими материалами для проведения ремонтно-технических мероприятий. В настоящее время Компания располагает достаточным запасом оборудования для выполнения плановых ремонтов до 2023 года включительно.

Специалисты «Сахалин Энерджи» формируют полный регистр имеющегося в компании оборудования (он включает десятки тысяч позиций!). Это необходимо для поиска российских аналогов и выстраивания эффективного взаимодействия с отечественными предприятиями. Сегодня показатель в части сервисных контрактов с такими предприятиями достигает примерно 80%.

Все это позволяет мне с уверенностью сказать, что какие бы обстоятельства ни складывались вокруг проекта «Сахалин-2», работы будут выполнены в полном объеме и в заявленные сроки на всех объектах интегрированной газовой цепочки.

«Мертвая петля» санкций для иностранных инвестиций в России

В 1987 году Советский Союз начал открываться для иностранных инвестиций. Четыре года спустя постсоветская Россия сделала поначалу ставку на широкомасштабное сотрудничество с Западом. В законодательстве был закреплен «национальный режим» для иностранных инвестиций (то есть недискриминационный по сравнению с инвестициями

отечественными) по всей экономике, включая отрасли минерально-сырьевого комплекса, правила доступа к российским недрам и пользования ими в соответствии с общемировой практикой. В том числе на основе режима СРП, наиболее привлекательного инвестрежима освоения недр в условиях переходных экономик. СРП дает возможность гибко распределять ресурсную ренту от освоения невозобновляемых природных ресурсов между сторонами недропользовательского соглашения по отдельным инвестпроектам таким образом, чтобы инвестор-недропользователь имел возможность возместить все свои издержки по подготовке и реализации проекта, включая покрытие коммерческих и некоммерческих рисков, а суверенное государство-собственник недр - получить всю оставшуюся часть природно-ресурсной ренты.

Однако постепенно российское государство, не отказываясь от национального режима инвестиций законодательно, стало отходить от него на практике, вводя различного рода ограничения для иностранных инвесторов как по доступу к ресурсам недр (список «стратегических» месторождений на суше и весь континентальный шельф), так и по механизмам их освоения (отказавшись в итоге от множественности инвестрежимов освоения недр). По мере того, как отечественный бизнес «наращивал мускулы», работа с иностранными инвесторами все больше переводилась в режим ручного государственного управления, допуская иностранные компании в минерально-сырьевые проекты преимущественно в режиме миноритарных акционеров российских компаний.

Результаты опроса Государственной думы РФ 1997 года показали, что компании нефтегазового и минерально-сырьевого комплекса были готовы начать разрабатывать на условиях СРП новые и перевести на условия СРП действующие в рамках лицензионной системы недропользования проекты общим числом порядка 250 по всей стране. Это могло бы дать, при поддержке со стороны правительства соответствующих предприятий машиностроительного комплекса, мощный импульс (эффект масштаба) для производства отечественного оборудования для проектов СРП ибо именно они были наиболее привлекательны для отечественных и иностранных инвесторов-недропользователей.

Вплоть до начала 2000-х годов идеология СРП поддерживалась правительством и президентом, включая и вновь избранного в 2000 году президента Владимира Путина. Однако в дальнейшем произошло сжатие зоны применения СРП в стране лишь до трех проектов («Сахалин 1» и «Сахалин 2» и «Харьяга»), по которым соглашения были подписаны до принятия закона «О СРП» и которые попали под его защитную оговорку.

Поправками в ст.26 Налогового кодекса в 2003 г. возможность работать на условиях СРП была фактически заблокирована. Это лишило возможности рассчитывать на «эффект масштаба» от использования механизм СРП для заказа на создание конкурентоспособного, в координатах «цена-качество», нефтегазового оборудования. Три проекта СРП не могли сформировать масштабный рынок сбыта - выгоднее (цена-качество) было закупать оборудования за рубежом.

Все это происходило на волне продолжающейся и нарастающей глобализации, расширения мировой экономики, опирающейся на нормы международного права, то есть на выработку общепринятого взаимоприемлемого «минимального стандарта» поведения участников международных экономических отношений. В Конституции РФ (см. 15.4) установлено, что «если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Ибо только так можно согласовать в многостороннем формате некий единый формат правил поведения, цель которых - повысить предсказуемость действий участников международных экономических отношений, уменьшить связанные с этим риски инвестиций и торговли.

Глобализационная фаза развития мировой экономики закончилась с финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг. Затем мировое развитие вошло в фазу деглобализации - уже с начала второго десятилетия нынешнего века наметились тенденции регионализации, переходящие в протекционизм, крайней мерой которого стали индивидуальные и групповые санкции ряда западных стран, относящих себя к «мировому сообществу» (сегодня это около 30 государств ОЭСР из 193 стран-членов ООН). Антироссийские санкции (общим числом 2,695 до 22 февраля с.г., плюс 8,466 с 22 февраля по 30 июня с.г.) и вызванные ими «эффекты домино» и последовавший фактический раскол мирового сообщества по санкционному признаку сделали невозможным дальнейшее развитие общепринятых (на основе общего для всех минимального «стандарта поведения», и тем более на основе национального режима инвестиций) правил игры, как это было, де юре или де факто, в досанкционную эпоху.

Более того, санкции (прямые и косвенные) потребовали от попавших под них государств (Россия) ответных защитных мер. Первоочередные ответные меры нацелены на минимизацию рисков дальнейших действий «недружественных государств» путем переноса/перерегистрации производственных цепочек и их участников в российскую юрисдикцию. И восполнение возникших изъянов в производственных цепочках в связи с последствиями санкций всеми доступными способами, допустимыми по мнению попавшей под санкции российской стороны. Включая возможность национализации активов компаний из «недружественных государств», добровольно или по принуждению проводящих политику своих материнских стран. Именно об этом Указ №416 президента РФ по проекту «Сахалин-2» от 30 июня 2022 г.

Комментарии отключены - материал старше 3 дней